

**ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.****ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 46.

№ 46.

**С Л О В О \*),**

**ВЪ ДВУХСОТЛѢТНЮЮ ГОДОВЩИНУ СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ  
КОНЧИНЫ Великаго Святителя Димитрія, Митрополита  
Ростовскаго.**

Во Имя Отца, и Сына и Святаго Духа.

Нынѣ святая церковь торжественно празднуетъ двухсотлѣтнюю годовщину со дня блаженной кончины великаго Святителя Златоуста Россійскаго, Димитрія, Митрополита Ростовскаго.

Хотя многимъ изъ васъ, возл. сестры, и извѣстны жизнь и дѣянія сего святителя, но, въ сей знаменательный и великій день памяти его, позволю себѣ еще разъ напомнить вамъ о высокой личности сего святителя, его жизни и дѣянїяхъ, *хотя въ краткихъ чертахъ.*

Святитель Димитрій родился въ городкѣ Макаровѣ близъ Кіева въ 1651 году, и во святомъ крещенїи нареченъ Даниломъ. Отецъ его, — сотникъ Малороссійскаго войска Савва Григорьевичъ, и мать, — Марія Михайловна, были люди благочестивые, и отрокъ Даниль былъ воспитываемъ ими въ страхъ Божїемъ и благонавіи. Еще въ ранніе годы своего отрочества, Даниль былъ наученъ родителями славянскому чтенію и письму и отданъ въ училище въ Кіевскій Богоявленскій монастырь для обученія иностраннымъ языкамъ и другимъ наукамъ. Въ училищѣ отрокъ Даниль своимъ прилежаніемъ и успѣхами превзошелъ всѣхъ

\*) Произнесено въ соборѣ Преображенско-Севастіанова женскаго монастыря 28 октября сего года.

своихъ товарищей и проявлялъ особую любовь къ чтенію душеполезныхъ книгъ и благочестивымъ занятіямъ: читалъ священное писаніе и посѣщаль храмъ Божій.

Но наклонность къ тихой, уединенной, созерцательной жизни и глубокая религіозность, а также слабое здоровье побудили Данила избрать иноческій путь жизни. И когда Данилу исполнилось шестнадцать лѣтъ, онъ съ согласія родителей ушелъ въ Кирилловскій монастырь, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Димитрія.

Ставъ инокомъ, Димитрій строго слѣдилъ за собою и старался неуклонно во всемъ исполнять данные имъ иноческіе обѣты смиренія, послушанія и братолюбія. Принимая во вниманіе его безупречную и добродѣтельную жизнь, Димитрій былъ рукоположенъ на другой годъ по принятіи иночества въ санъ іеродіакона.

Живя по прежнему въ Кирилловскомъ монастырѣ, въ тиши одиночества, въ свободное отъ молитвенныхъ подвиговъ время, Димитрій продолжалъ усердно заниматься изученіемъ богословскихъ наукъ, много читалъ, писалъ и сочинялъ («повелѣнная монастырскимъ начальникомъ»), и сдѣлался извѣстенъ всею своею ученостью и благочестіемъ, и послѣ шестилѣтняго служенія въ санѣ іеродіакона, Димитрій возведенъ былъ въ 1675 году въ званіе іеромонаха, а въ 1681 г. въ санъ игумена. Чѣмъ выше становилось положеніе Димитрія, въ виду людей, тѣмъ смиреннѣе становилась душа его предъ Господомъ.

Получивъ предложеніе быть игуменомъ Макасовской обители, Димитрій явился съ письмомъ отъ гетмана Самойловича къ Архіепископу Черниговскому Лазарю Барановичу; умный Архипастырь при встрѣчѣ съ Димитріемъ, и радуясь за паству свою, которая будетъ имѣть такого рѣдкаго игумена, сказалъ ему: «да благословить васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но по имени Димитрія желаю вамъ и митры; Димитрій да получить митру!»

По принятіи сана игумена, Димитрій вызываемъ былъ къ разнымъ служеніямъ церкви,—игуменствовалъ въ различныхъ монастыряхъ, стараясь быть примѣромъ для братіи въ иноческихъ добродѣтеляхъ—постѣ, бдѣніи, смиреніи и послушаніи; былъ истиннымъ пастыремъ этого малаго стада, попечительнымъ отцомъ, входившимъ и удовлетворявшимъ всѣ нужды братіи, чуждымъ всякой гордости и превозношенія, не смотря на свою власть игумена.

Въ 1697-мъ г. сбываются слова мудраго Архипастыря Лазаря Барановича—Архіепископа Черниговскаго: «Димитрій получаетъ митру», съ назначеніемъ въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря.

Въ бытность свою архимандритомъ Елецкаго монастыря, Димитрій такъ писалъ своему другу Θεологу о себѣ: *я не таковъ, какимъ считаетъ меня любовь твоя. Я не благонравный, а злонаправный, исполненный худыхъ навыковъ, и по смыслу далекій отъ умныхъ людей; глупъ я и невѣжда, а свѣтеніе мое—тьма и пыль. Молю братскую любовь твою помолиться за меня Господу, дабы просвѣтилъ тьму мою и извелъ честное изъ недостойнаго... Считаю дѣломъ любви вашей то, что благодарите вы Бога за возведеніе меня на архимандрію Елецкую. Но я, несчастный, недостойнъ ни любви вашей, ни архимандріи. Знаю, что Господь Богъ попускаетъ и недостойнымъ, въ числѣ которыхъ я первый, получать почетныя званія; это творить Онъ по недовѣдомымъ судьбамъ. Потому-то я въ страхъ, нося честь не по достоинству моему». Такъ думалъ, возл. сестры, о себѣ святитель и труженикъ Божій Димитрій. Онъ, какъ любящій всею душею Бога не только не превозносился и не гордился, но еще смиряясь и уничижаясь, почиталъ себя недостойнымъ и тѣхъ благодѣяній, которыя изливались на него отъ Бога.*

Ученые и полезныя для церкви Божіей труды св. Димитрія по составленію «четы—миней»), и проповѣдническія его дарованія и святая подвижническая жизнь сдѣлались извѣстны благочестиво царствовавшему въ то время Императору Петру Великому, который умѣлъ цѣнить труды людей. Въ 1701 году Св. Димитрій Императорскимъ Указомъ былъ назначенъ на должность Митрополита Тобольскаго, а 23 марта посвященъ былъ въ святительскій санъ въ Москвѣ. Но эта великая награда за его подвижническую жизнь и долготѣнне труды не радовала святителя. Слабое здоровье св. Димитрія, притомъ разстроенное разнообразными и продолжительными трудами, не могло бороться съ суровымъ климатомъ Сибири; притомъ дѣло, за которое думали наградить святителя, осталось бы недоконченнымъ по отдаленности отъ того мѣста, гдѣ удобнѣе находить средства для его окончанія. Мысль объ этомъ неудобствѣ до того беспокоила святителя, что онъ вскорѣ послѣ хиротоніи заболѣлъ. Узнавъ о болѣзни святителя, Царь посѣтилъ больного и думая, что труженикъ Божій занемогъ отъ какой-либо душевной скорби, просиль



святителя чистосердечно открытъ ему эту скорбь, и услышавъ отъ него причину скорби и болѣзни, успокоилъ его, отмѣнили назначеніе его въ Tobольскъ, и вскорѣ назначилъ на кафедру Митрополита Ростовскаго, вмѣсто скончавшагося Ростовскаго Митрополита Іоасафа, на каковую и прибылъ перваго марта 1702 года, назначивъ мѣстомъ пребыванія своего — Спасо-Яковлевскій монастырь. Братія обители вышли на встрѣчу своему Архипастырю. Святитель, совершивъ обычное моленіе въ церкви зачатія Пресвятыя Богородицы, подошелъ къ углу взади храма на правой сторонѣ и сказалъ: «се пскою мой, здѣ вселюся во вѣкъ вѣка».—Это было предсказаніе, что въ Ростовѣ кончитъ жизнь свою и на вѣки успокоится отъ земныхъ трудовъ этотъ великій святитель, и что честное тѣло его будетъ въ нетлѣннѣ поживать въ обители святаго Іакова.

Вступивъ въ управленіе митрополіи, св. Димитрій отдался со всею ревностію святой души попеченіямъ о спасеніи ввѣренной ему паствы. Глубокая тьма невѣжества лежала тогда вездѣ и на всѣхъ; не только міряне, но и духовныя лица, почти совсѣмъ не знали самыхъ главныхъ истинъ христіанскаго ученія.

Усматривая недостатки духовенства въ его непросвѣщенности, св. Димитрій устроилъ въ своемъ Митрополищемъ домѣ— училище для дѣтей духовенства, и былъ въ немъ самымъ главнымъ учителемъ и воспитателемъ дѣтей. Онъ часто посѣщаль классы, иногда замѣняя учителей (которыхъ было три), самъ объясняль уроки дѣтямъ. Въ св. посты святитель самъ исповѣдалъ учениковъ и приобщалъ Св. Христовыхъ Таинъ.

Управляя епархіей, святитель не оставилъ и прежней своей работы по составленію жизни святыхъ и въ 1705 году окончилъ этотъ великій трудъ.

Знакомясь съ жизнію паствы, святитель находилъ здѣсь новые опасныя недуги. Расколъ, опредѣлившійся въ особое опасное для церкви лжеученіе, имѣлъ въ Ростовской епархіи многихъ приверженцевъ не только между мірянами, но и между духовенствомъ. Всегда ревностный къ исполненію своихъ обязанностей, святитель имѣлъ особую ревность объ искорененіи раскола. Съ этою цѣлію онъ часто пріѣзжалъ въ Ярославль, такъ какъ есть основаніе предполагать, что расколъ въ то время былъ болѣе силенъ въ Ярославлѣ нежели въ Ростовѣ, и говорилъ пространна поученія «о раскольнической вѣрѣ неправой».

Такія поученія святителя, проникнутыя духомъ братской любви къ заблуждающимся, располагали гражданъ къ довѣрью святителя, и сомнѣвающіеся и смущенные раскольническими лжеученіями, стали довѣрчиво обращаться къ святителю Дмитрію съ своими сомнѣніями, которыя святитель быстро разрѣшалъ.

И не только въ борьбѣ съ расколомъ, а вообще, во всѣхъ своихъ пастырскихъ попеченіяхъ о спасеніи паствы своей св. Дмитрій проповѣдывалъ Христово ученіе и распространялъ здравыя познанія объ истинной вѣрѣ не только устно, а и письменно, въ чемъ подвизался ежедневно, до послѣднихъ дней своей жизни.

Всѣхъ, кто приходилъ къ святителю за совѣтами, одѣлялъ онъ иконами и совѣтами «мира и любви», какъ о томъ говорилъ святитель и въ рѣчи при вступленіи своемъ въ управленіе Ростовско-Ярославскою епархією: *«миръ вамъ глаголю, миръ всѣмъ Богоспасаемымъ епархїи сея церквамъ и градамъ, миръ и благословеніе, миръ жителству и сожитію вашему, миръ домовомъ вашимъ, миръ сердцамъ вашимъ, якоже и апостолъ глаголетъ: и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ оныже и званіи бысте (Кол. 3, 15).*

Приближался день блаженной кончины святителя. Онъ видѣлъ это ясно и только жалѣлъ, что, многое начавъ, не успѣлъ ни продолжить, ни кончить; о многомъ замышлялъ, но некогда было и начать. Весьма трогательны обстоятельства, сопровождавшія его блаженную кончину. Въ нихъ выразилась вся полнота любви и смиренія. Святитель, такъ какъ очень любилъ пѣніе, призвалъ къ себѣ пѣвчихъ для пѣнія имъ самимъ сочиненныхъ духовныхъ пѣсней: «Исусе мой прелюбезный», «Надежду мою въ Бозѣ полагаю», «Ты мой Богъ, Исусе, Ты моя радость». Такое пѣніе услаждало душу святителя звуками, вылившимися изъ нея самой.

Отпустивъ пѣвчихъ, святитель удержалъ одного изъ нихъ, болѣе любимаго имъ за усердіе въ переписываніи его сочиненій, и рассказалъ ему о своей жизни, какъ проводилъ ее, какъ молился Богу и Его Пречистой Матери и всѣмъ угодникамъ. *«И вы, дѣти, молитесь такоже»,* говорилъ святитель. Провожая пѣвчаго, святитель благословилъ его и поклонился ему, благодаря за усердіе по перепискѣ сочиненій. Видя такое смиреніе пѣвчій содрогнулся и съ благоговѣніемъ сказалъ: «мнѣ-ли, послѣднему рабу, владыка святой, такъ кланяешься?» и заплакавъ,

удалился, святитель-же, затворившись въ своихъ покояхъ, предался горячей молитвѣ Господу Богу, и колѣнопреклоненнымъ склончался. Какъ при жизни молитва улаживала благочестивую душу святителя, такъ сопровождала его молитва и въ горній міръ,—міръ ангельскій.

Такъ въ молитвенномъ положеніи почилъ о Господѣ великій свѣдильникъ Россійскій 28 октября 1709-го года, и былъ погребенъ согласно волѣ святителя въ ранѣе указанномъ имъ самимъ мѣстѣ,

«Стечеса градъ къ честному тѣлу своего Владыки и Отца и Архипастыря и сотвориша плачь, яко остави ихъ пастырь и учитель, въ бѣдахъ и печалѣхъ псмонникъ, вдовицамъ и сиротамъ заступниезъ, нищимъ и убогимъ питатель».

И вотъ, уже прошло двѣсти лѣтъ со дня блаженной кончины святителя Дмитрія, а его слова «о мирѣ и любви», которыми одѣляли святитель всѣхъ приходившихъ къ нему за совѣтами, и о которыхъ всенародно онъ проповѣдалъ, и по сейчасъ звучать во всемъ мірѣ.

Но есть-ли, возлюбенныя сестры, между нами тѣ «миръ и любовь», о которыхъ такъ часто вѣщала Россійскій Златоустъ, названный за дивныя творенія, какія оставилъ онъ по кончинѣ своей, отличающіяся простотою изложенія и теплотою религіознаго чувства)? Въ томъ-то и дѣло, что мало въ насъ мира и любви!

Миролюбіе есть одинъ изъ видовъ христіанской любви къ ближнимъ. Это есть такое свойство и стремленіе души христіанина, по которому онъ всегда желаетъ и всѣми мѣрами старается сохранять со всѣми миръ и согласіе, удаляясь всего того, что возбуждаетъ раздоры, несогласія и раздѣленія, и дѣлая все то, что производитъ миръ и тишину, хотя бы подлежало за это претерпѣть нѣкоторое и безпокойство и отказаться иногда и отъ своего права. Къ нему относятся слѣдующія дѣйствія: поступать со всѣми ласково и дружешно, избѣгая всякихъ случаевъ къ несогласію, случившійся раздоръ тотчасъ прекращать и всячески стараться о возстановленіи мира и согласія; наконецъ не только самимъ сохранять миръ и любовь съ ближними и въ случаѣ нарушенія заботиться о возстановленіи ихъ, но стараться о сохраненіи и возстановленіи ихъ между другими.

Апостоль Павелъ пишетъ: *«если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми»* (Рим. XII, 18). И внушая



вѣрующимъ соблюдать единеніе духа въ союзѣ мира, приводить въ основаніе то, что всѣ мы «одно тѣло, одинъ духъ, призваны къ одной надеждѣ... у всѣхъ одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ, Который подъ всеми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ (Еф. IV, 3—6).

«Любите враговъ вашихъ» (Лук. VI, 35), вотъ какую заповѣдь даетъ намъ, небесный нашъ учитель Иисусъ Христосъ. Ближній твой сдѣлалъ тебѣ зло, а ты, несмотря на то, люби его, за зло плати ему добромъ. Такая заповѣдь, данная намъ Господомъ, необходима какъ въ настоящей жизни, такъ необходима и для будущей.

И въ самомъ дѣлѣ, что было-бы на землѣ, если-бы Богъ не велѣлъ любить враговъ, если бы позволилъ платить зломъ за зло? Тогда ссорамъ и смятеніямъ не было-бы конца; тогда на землѣ жили-бы какъ въ аду. Зла и зломъ остановить и пресѣчь невозможно; оно можетъ быть оставлено и пресѣчено только добромъ.

«Не мсти врагамъ!

Ты причинилъ-бы имъ страданья,  
Но отъ стыда, отъ состраданья  
Потомъ вдвойнѣ изнылъ бы самъ.

Не мсти врагамъ, плати добромъ.

Добромъ ты ихъ обезоружишь,

Ихъ дружбу, можетъ быть, заслужишь;

Не поступившись самъ ни въ чемъ,

Плати добромъ»!

Вѣдь добромъ всего скорѣе усмиришь злого человѣка; доброе дѣло сдѣланное нами ему, какъ огнемъ будетъ жечь его до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ дѣлать зла. Такимъ образомъ, если кто васъ обидитъ или оскорбитъ, то простите ему и старайтесь поскорѣе сдѣлать ему какое нибудь добро, и онъ перестанетъ на васъ злиться. Если-же добромъ не преклоните его гордой выи, то старайтесь преклонить его къ себѣ молитвою.

Молитва о врагѣ,—самый пріятный ѳиміамъ Богу, и невыносимый для врага нашего діавола; развѣ только каменный не тронется, жестокосердый не смягчится, когда мы будемъ молиться за него Богу. Дѣлая добро другъ другу, и молясь другъ за друга, мы по крайней мѣрѣ уменьшимъ зло, сѣемое врагомъ нашего спасенія на землѣ. Такъ мы должны поступать всѣ, сознавая свое ничтожество, если, только, хотимъ быть истинными

христіанами, новыми челоуѣками. Всѣ мы должны быть кроткими, смиренными, уничиженными подобно безгласному агнцу—Христову, а не гордыми, не злыми, не жестокими, не надменными, ибо *«всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя, возвысится»* (Лук. XVIII, 14).—Именемъ Господа нашего, Иисуса Христа прошу васъ, сестры, любить другъ друга, любить всѣхъ безъ исключенія, даже враговъ. Будемъ заботиться о томъ, чтобы полюбить намъ послѣднихъ, не взирая на то, любятъ-ли они насъ. Не имѣть враговъ нельзя; точно такъ нельзя, чтобы насъ всѣ любили, а то, пожалуй, и Бога забудемъ; но намъ любить всѣхъ, и все прощать всѣмъ, думаю, что можно.

Для большаго же преуспѣянія въ семъ святомъ дѣлѣ, будемъ прибѣгать къ заступничеству великаго святителя Димитрія, велегласно взывая ему: *«О великій угодникъ Божій и теплый нашъ заступникъ! Огради и сохрани насъ Твоими молитвами, и преподажь намъ вѣрнымъ чадамъ святяя церкви твое Архипастырское и святое благословеніе»*.—Аминь.

Священникъ Константинъ Любомудровъ.